Russisches Wort. Eingetragen in 2. Nachtrag zur Zeitungsliste unter Nr. [illegible]

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВРЕМЯ

ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Цѣна № 1 мар. 20 пф., заграницей 2 мар.
Preis 1 Mk. 20 Pfg., im Auslande 2 Mk.

Подписная цѣна: 4 марки въ мѣсяцъ, заграницу 6 мар. въ мѣс.

Подписка принимается въ Международномъ Издательствѣ (Internationaler Zeitungsverlag G. m. b. H.) Berlin W 50, Augsburgerstr. 38, въ книжномъ магазинѣ Москва, Berlin SW 48, Wilhelmstr. 20 и во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ.

Рукописи безъ указанія гонорара считаются безплатными.

Редакція Berlin W. 50, Augsburgerstrasse 38. Телефонъ: Steinplatz 7860

Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 5—6 ч.

Пріемъ объявленій: въ конторѣ редакціи Berlin W 50, Augsburgerstrasse 38. Телефонъ: Steinplatz 7860

Цѣна объявленій: за миллиметръ 1 1/2 мар.

№ 153-й | Берлинъ, 6 Іюня 1921 г. | Годъ изданія III-й

Содержаніе.

Новые пути, (Cajus). Жизнь въ Петроградѣ. Укрѣпленіе Кіева. Жертвы большевиковъ. Движенія Махно. Красные купцы. Житоміръ и Черниговъ. Атаманъ Маруся. Красный милитаризмъ. Поступокъ большевиковъ. Хроника Россіи. Печальный фактъ. На Д. Востокѣ. Изъ записной книжки (Александра Дроздова). Монархисты. Скоропадскій въ Берлинѣ. Маленькій фельетонъ.

Новые пути.

10 мая германскій рейхстагъ принялъ безъ оговорокъ предъявленный союзниками ультиматумъ. Въ результатѣ создалось совершенно новое международное положеніе. Получилось то, что предсказывалось болѣе уравновѣшенными политическими наблюдателями уже давно, а именно: съ момента окончательной ликвидаціи антигерманской войны, каковымъ является рѣшеніе 10 мая, Антанта фактически перестаетъ существовать. Съ этого дня уже не приходится говорить объ общности интересовъ Франціи, Англіи и Италіи, какъ о нѣчто абсолютномъ. „Связавъ общаго врага и заперевъ его въ клѣтку" — отдѣльныя государства, входившія въ союзъ, развязали себѣ руки. Каждое изъ нихъ въ состояніи нынѣ выступать на аренѣ международной политики со своей, автономной и національной программой. Этой возможностью отдѣльныя великія державы уже пользуются, и созданная новая ситуація приводитъ къ тому, что въ числѣ странъ, для которыхъ отнынѣ болѣе или менѣе открытымъ является путь активной международной политики, имѣются также Россія и Германія.

Новая международная ситуація какъ нельзя болѣе ярко была освѣщена выступленіемъ Ллойдъ-Джорджа по верхне-силезскому вопросу. Напрасно думаютъ многіе политики, не могущіе забыть того, что съ 1914 года протекло семь лѣтъ, будто рѣчь эта, въ которой англійскій премьеръ недвусмысленно упомянулъ о старыхъ и [illegible] кой бурнопламенн́аго темперамента руководителя политическихъ судебъ англійскаго народа. Отнюдь нѣтъ: она является доподлиннымъ выраженіемъ нуждъ и запросовъ традиціонной политики Англіи примѣнительно къ создавшемуся въ Европѣ новому положенію. А положеніе это диктуется тремя главенствующими надъ остальными факторами, каковые суть: военная гегемонія Франціи, оскудѣніе центральной Европы и изъятіе изъ міроваго хозяйства Россіи. Положеніе это — если оно окажется длительнымъ, представляетъ собою болѣе грозную опасность для всего міра и для Англіи въ частности, чѣмъ германскій милитаризмъ 1914 года, и гибкій въ политическихъ дѣлахъ британскій умъ дѣлаетъ изъ него рѣшительные логическіе выводы.

Поскольку эта рѣшительность и логичность относятся къ германскому вопросу — онѣ сейчасъ интересуетъ насъ лишь во вторую очередь. Но выступленіе Ллойдъ-Джорджа начинаетъ приносить свои плоды и въ отношеніяхъ Россіи къ Западной Европѣ, и, въ частности, въ области хозяйственнаго и политическаго положенія нашей родины въ остальномъ мірѣ. Нельзя закрывать глаза на то, что Россія, какъ и Германія, изъ объекта международной политики постепенно становится опять однимъ изъ ея субъектовъ, и соотвѣтственно выступаетъ, даже съ извѣстнымъ апломбомъ, на этой международной аренѣ.

Кому это еще не стало яснымъ, рекомендуется обратить вниманіе на послѣднія выступленія россійскихъ, пока еще совѣтскихъ, дипломатовъ. Господинъ Іоффе, извѣстный россійскій миротворецъ, на дняхъ произнесъ нѣсколько словъ, живо напомнившихъ намъ по своему тону знаменитую фразу, оффиціально опубликованную Сазоновымъ въ іюлѣ 1914 года. Говоря о событіяхъ въ Верхней Силезіи, г. Іоффе заявилъ, что „къ судьбѣ Верхне-Силезской области не можетъ отнестись равнодушно Россія". Мы видимъ, что даже господа совѣтскіе дипломаты чувствуютъ уплотненіе того международнаго фундамента, на которомъ стоитъ сейчасъ Россія. Не менѣе знаменательны въ этомъ отношеніи также слова г. Красина, сказанныя имъ въ Москвѣ, на одномъ изъ безчисленныхъ конгрессовъ, имѣвшихъ тамъ мѣсто. Г. Красинъ заговорилъ о томъ, что Англія крайне таки необходимо предоставить Россіи кредитъ въ 200-300 милл. ф. ст. (4-6 милліардовъ марокъ золотомъ). При этомъ изъ слѣдующихъ словъ Красина можно понять, что въ этомъ случаѣ пожалуй, — если Россія будетъ привлечена въ качествѣ равноправнаго члена на мирную конференцію, — при условіи, если это окажется пріемлемымъ, можно будетъ поговорить объ уплатѣ процентовъ по россійскимъ иностраннымъ займамъ, начиная черезъ десять лѣтъ . . .

Международное положеніе дѣйствительно измѣнилось! Расторгаются старые, отжившіе союзы и намѣчаются пути къ новымъ соглашеніямъ и дружбамъ.

CAJUS.

Жизнь въ Петроградѣ.

Въ редакцію „Н. Р. Жиз." доставлено слѣдующее письмо изъ Петрограда:

„Веселаго у насъ ничего нѣтъ, темныя краски жизни все сильнѣе и сильнѣе сгущаются. Здоровыхъ людей (въ прежнемъ смыслѣ) больше нѣтъ, весь вопросъ и всѣ старанія сводятся только къ тому, какъ бы остаться живымъ. Все не только осталось по старому, т. е. ужасно, но все безусловно идетъ къ полному и неминуемому краху. Прибавилось только одно — это полное отсутствіе хлѣба, цѣна которому за 1 фунтъ — 3 тысячи рублей, да и по этой цѣнѣ не достать. Вотъ онъ, когда наступилъ полный большевистскій рай...

Голодъ все сильнѣе и сильнѣе давитъ. Встаешь и ложишься спать съ одною молитвою: „Господи, утоли голодъ мой". Не знаю, пришлось ли тебѣ испытать за время твоихъ странствованій по заграницѣ то чувство, когда ложишься спать съ мученіями голода или утромъ боишься встать на ноги, чтобы не начать опять страдать отъ того же.

И такъ идутъ дни за днями мучительнаго голода, несмотря на то, что я еще служу на заводѣ, а то бы и совсѣмъ крышка. Глаза (отъ голода) кусаетъ такъ, какъ будто попалъ въ нихъ перецъ или мыло, вслѣдствіе воспаленія слизистыхъ оболочекъ. Всѣ люди въ моемъ положеніи (а это почти всѣ) постепенно теряютъ зрѣніе. Болитъ все тѣло и особенно ноги, всѣ мускулы рельефно выдаются изъ подъ кожи, начинаемъ уже давно и мхъ проѣдать. Жировъ вовсе нѣтъ.

Къ Пасхѣ въ Петроградѣ выдали наши благодѣтели, сирѣчь Христопродавцы: двѣ четверти фунта мыльнаго порошка, восьмушку соды, восьмушку чаю, полфунта сахарнаго песку и полфунта фасоли, вотъ и весь нашъ пасхальный столъ. Въ Москвѣ же выдали: полтора фунта мяса, полфунта сахару, 1 фунтъ фасоли и больше ничего.

Ходили въ церковь, народу вездѣ было много, даже коммунисты забрели въ церковь.

Большевики праздновали 1 мая, но вышелъ полный провалъ, къ нимъ пришли одни подростки и хулиганы — это настоящая поддержка большевиковъ. Рабочіе всѣ поголовно обозлены на коммунистовъ и громили и ругали артистовъ, говоря, что они продали себя за паекъ.

Въ общемъ все неудержимо рушится. Двѣ недѣли тому назадъ разрѣшили „свободную торговлю" — но увы, торговать нечѣмъ. Предвидя это большевики и разрѣшили свободную торговлю, а теперь кричатъ сами въ печати: вотъ, молъ, вамъ и свободная торговля, какъ мы ее допустили, такъ и начался форменный голодъ. Развѣ это не наглый цинизмъ.

Погода у насъ и въ Москвѣ стоитъ чудесная, все въ зелени, но отъ этого еще болѣе болитъ душа. Боже, Боже, какъ хочется на волю изъ этого большевистскаго застѣнка. Отдаться своему дѣлу и какой либо созидательной работѣ нѣтъ возможности, всѣ и всѣхъ интересы свелись на ѣду и какъ бы не умереть съ голода. Люди одичали окончательно. Воруютъ все, кусокъ карандаша, клочекъ бумаги, веревочку, старое перо, 2—3 спички, ибо ничего нѣтъ...

У насъ нѣтъ воды, утромъ нельзя сварить себѣ кипятку, — за полнымъ отсутствіемъ топлива.

Мы всѣ проклинаемъ большевиковъ и конецъ будетъ для нихъ небывало кровавый".

Укрѣпленіе Кіева.

По сообщенію газеты „Рідний Край" въ кіевской большевистской печати оглашенъ приказъ кіевскаго коменданта о томъ, что съ 10 мая должно быть приступлено къ работамъ по рытью окоповъ и укрѣпленій вокругъ Кіева.

Къ работамъ привлечено все мужское населеніе въ возрастѣ отъ 16 до 40 лѣтъ и нѣкоторыя категоріи женщинъ.

Работами назначены руководить партійные коммунисты. У населенія реквизированы для работъ всѣ лопаты, топоры, кирки, мотыги и пилы.

Ввиду того, что въ этомъ году 1-е мая совпало съ 1-мъ днемъ Пасхальныхъ Праздниковъ, большевики предполагали въ Кіевѣ отпраздновать этотъ день особенно торжественно. Были приготовлены арки, эстрады. На Софіевской Площади былъ назначенъ парадъ красной и рабочей арміи. Но... неожиданно было объявлено, что празднованіе откладывается. Кіевъ началъ принимать боевой видъ. Начало погружаться въ вагоны войско, всюду была усилена охрана, были произведены нѣкоторые аресты, а около 4-хъ часовъ дня въ Кіевъ было привезено 30 труповъ — членовъ польско-украинско-россійской делегаціи, убитыхъ махновцами около станціи Нѣжинъ.

Въ числѣ убитыхъ называютъ также и имя Шумскаго.

Готовятся.

Лица, прибывающія изъ Украины, разсказываютъ, что среди большевиковъ замѣчается какое-то напряженіе и нервозность.

Къ такимъ пунктамъ — какъ Кіевъ, Полтава, Казатинъ, Жмеринка, Житоміръ и Звягель — подтягиваются войска, а самые города укрѣпляются.

Вокругъ нихъ копаются окопы.

Къ работѣ привлечена не только „буржуазія" по трудомобилизаціи, но и красная армія.

Отъ Житоміра и до Чуднова и отъ Проскурова черезъ Новую-Ушицу роются въ два ряда окопы.

Мосты черезъ рѣки (напримѣръ на рѣкѣ Олучи около Полонного) оплетаются колючей проволокой.

Во многихъ мѣстахъ расположены цѣлые военные лагери.

Мѣстность вокругъ этихъ лагерей окопана укрѣпленіями съ бойницами.

(Украинпрессъ)

Жертвы большевизма.

Эмиграціонная, особенно еврейская волна съ каждымъ днемъ принимаетъ все большіе размѣры.

О ея величинѣ говорятъ слѣдующіе факты: въ мѣстечкахъ Машковъ, Тетеревъ, Пятигоры, Ставище, Володарка, въ каждомъ изъ которыхъ жило до 20000 евреевъ, теперь не найдете ни единой еврейской семьи.

Объясняется это тѣмъ, что послѣ запрещенія свободной торговли, большинство еврейскаго населенія мѣстечекъ очутилось въ критическомъ положеніи.

Нѣкоторые, несмотря на запрещеніе торговли, пытались обойти эти декреты. Въ отвѣтъ на это начались массовые аресты, пытки и разстрѣлы.

Создались такія условія, при которыхъ у каждаго изъ бывшихъ торговцевъ было два выбора: или эмигрировать, или умереть отъ голода. Большинство эмигрировало или пошло къ повстанцамъ.

(Украинпрессъ)

Мотивированная амнистія.

Тарновъ 24-го мая, въ газетѣ „Рідний Край" напечатано такое сообщеніе изъ Скалы:

„Вчера ночью (сообщеніе датировано 21-мъ мая) бѣжали отъ большевиковъ 2 женщины, которыя передаютъ, что послѣ передачи ихъ большевикамъ, переданныхъ били въ селѣ Гуково, а позже со связанными руками подъ эскортомъ кавалеріи отправили въ Ланцкорунь. Тамъ на площади тѣ же кавалеристы, всѣхъ раздѣли, а затѣмъ шомполовали; мужчины получили по 50 — 100 ударовъ, а женщины по 25 — 50. Кромѣ того, молодыя еврейки были изнасилованы. Женщины эти всю ночь бѣжали къ Збручу, перешли его и теперь должны будутъ лечиться. У нихъ мясо выбито до кости и вырваны клочья волосъ. По дорогѣ ихъ принуждали пѣть коммунистическія пѣсни. Крестьяне, видя такія издѣвательства, плакали.

Не лучшею будетъ, безъ сомнѣнія, и судьба тѣхъ легковѣровъ, какіе, поймавшись на удочку большевистской амнистіи, пожелаютъ вернуться на Украину.

Движеніе Махно.

Недѣлю тому назадъ конный отрядъ Махно, приблизительно въ 6000 человѣкъ, подошелъ къ границамъ Черниговской губерніи. Проникая дальше, онъ достигъ города Нѣжина, гдѣ большія силы красныхъ прервали дорогу махновцевъ. Въ той части Черниговской губерніи, гдѣ прошли части Махно, разогнаны всѣ совѣтскія учрежденія и убито болѣе 140 комиссаровъ и коммунистовъ.

На станціи Бобровичи отрядъ Махно задержалъ поѣздъ особаго назначенія, идущій изъ Кіева въ Харьковъ... Въ поѣздѣ кромѣ совѣтскаго представительства находилась и особая польская миссія, которая была послана изъ Варшавы для обсужденія вопросовъ находящихся въ связи съ мирнымъ договоромъ. Представителей совѣтскаго правительства тутъ же у желѣзной дороги разстрѣляли. Поляковъ забрали въ плѣнъ, какъ союзниковъ большевиковъ. Все имущество поляковъ было ограблено. Паровозъ былъ взорванъ, точно также и полотно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Когда на мѣсто прибыли совѣтскія войска, отрядъ уже исчезъ.

Красные купцы.

„Рідний Край" передаетъ слѣдующія подробности о мѣшечничествѣ и спекуляціи на Украинѣ: На станціи Вапнярка мѣстная чека задержала поѣздъ, прибывшій изъ Одессы, и произвела въ немъ обыскъ. Какъ обычно, было обнаружено большое число спекулянтовъ, везшихъ изъ Одессы соль. Вся соль была отобрана и сложена въ станціонные склады.

Среди спекулянтовъ было 8 матросовъ, которые везли 95 пудовъ соли. Когда очередь дошла до нихъ, то чекисты, послѣ продолжительной перебранки, разрѣшили имъ провести только 40 пудовъ соли, а остальную соль хотѣли отобрать. Но одинъ изъ матросовъ бросился на чекистовъ, что послужило сигналомъ къ разгрому станціи. Въ станціонное помѣщеніе была брошена ручная граната, станціонные склады были разграблены и всѣ продукты растащены по вагонамъ. Подъѣзжая къ Жмеринкѣ, одинъ изъ матросовъ помѣстился съ пулеметомъ на паровозѣ, остальные — съ ручными гранатами — на крышахъ вагоновъ. Но въ Жмеринкѣ всѣ уже были предупреждены и на станціи никого не оказалось. Поѣздъ съ матросами и всѣмъ добромъ безпрепятственно прошелъ на Кіевъ.

Житоміръ и Черниговъ.

Въ настоящій моментъ Житоміръ представляетъ собой мертвый городъ. Лучшія улицы: Кіевская, Михайловская и другія, полны грязи и вони. Бродятъ только красноармейцы и хулиганы. Послѣдніе жители попрятались и ежедневно ожидаютъ посѣщенія чекистовъ, которые съ ожесточеніемъ истребляютъ польскія и петлюровскія организаціи. Дороговизна страшная. Почти всѣ жители голодаютъ; живутъ хорошо только спекулянты и комиссары.

Въ Черниговѣ Чека отличается необыкновенной свирѣпостью. Ежедневно производятся разстрѣлы „контръ-революціонеровъ". Городъ сильно пострадалъ; лучшія постройки сожжены, деревья въ паркахъ и садахъ вырублены. Населеніе бѣдствуетъ; хорошо живутъ только коммунисты. Недавно было нападеніе на чрезвычайку, вызванное попыткой большевиковъ произвести обыскъ въ церквахъ. Чекисты были перебиты, а арестованные — освобождены.

Атаманъ Маруся.

Послѣ продолжительнаго преслѣдованія совѣтскимъ войскамъ удалось уничтожить конный отрядъ женщины-атамана Маруси. Отрядъ Маруси изъ 2000 кавалеристовъ былъ окруженъ въ Полтавской губерніи четырьмя полками. Одной части удалось скрыться. Сама Маруся съ ближайшими сотрудниками попала въ плѣнъ.

Маруся — жена бывшаго офицера, погибшаго полтора года тому назадъ отъ пуль коммунистовъ. Она рѣшила отомстить за смерть мужа, собрала изъ крестьянъ добровольческій конный отрядъ и начала въ Украинѣ противобольшевистскій походъ. Ея смѣлыя предпріятія въ послѣднее время причиняли большевикамъ столько же вреда, сколько и отряды Махно. Образованіе Маруся получила въ Смольномъ институтѣ.

Въ своемъ отрядѣ она собственной рукой отправляла непослушныхъ на тотъ свѣтъ.

На слѣдующій день послѣ плѣненія Маруся была разстрѣляна. При разстрѣливаніи красноармейцы, исполняющіе приговоръ, дали три залпа мимо. Никто не хотѣлъ красивой женщинѣ, которую привели на разстрѣлъ полураздѣтую, пустить первымъ пулю. Только послѣ того, какъ за спинами были установлены пулеметы, Маруся была разстрѣляна.

Красный милитаризмъ.

Лицо, занимающее опредѣленное общественное положеніе и прибывшее на этих днях изъ Кіева, разсказываетъ о мобилизаціи большевистской арміи на Украинѣ.

Производя демобилизацію солдатъ старшаго возраста, не безопасныхъ для большевиковъ, коммунисты объявили приказъ о мобилизаціи молодежи отъ 16 до 20 лѣтъ.

Два раза въ недѣлю сгоняютъ молодыхъ людей для обученія и для „коммунистическаго воспитанія".

Эта агитаціонная дѣятельность коммунистовъ имѣетъ опредѣленно агрессивный характеръ.

Основные лозунги агитаціи: „Въ походъ на Европу". „Бей Польшу — европейскаго жандарма".

(Украинпрессъ)

Извѣстія о В. Г. Короленкѣ.

Лицо, только что прибывшее изъ Совдепіи (изъ Харькова), сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Вл. Гал. Короленкѣ. Престарѣлый писатель продолжаетъ жить въ Полтавѣ и работать надъ послѣдней частью „Записокъ моего современника". Онъ диктовалъ эти записки своему зятю Леховичу, пока послѣдній не былъ арестованъ, какъ соціалъ-демократъ. Большевики арестовали его на улицѣ. Этотъ арестъ въ связи съ болѣзнью дочери, жены Леховича, и попытка арестовать другую дочь — С. В. Короленко, — произвели на Вл. Г. гнетущее дѣйствіе. А когда арестованный Леховичъ заразился въ тюрьмѣ тифомъ и тамъ скончался, Вл. Гал. конечно, разстроился еще сильнѣе. Большевистскія власти одно время въ лицѣ предсѣдателя мѣстнаго исполкома донимали и лично самого Вл. Гал., но онъ къ этимъ непріятностямъ относился, конечно, спокойно и благодушно. Преслѣдованія же близкихъ ему лицъ, а въ особенности смерть, потрясли его.

„Ошибка".

3 мая, въ дер. Чаплино Рѣчицкаго уѣзда, въ цѣляхъ поимки нѣкоего галаковца Саввы Великана, прибылъ одинъ изъ карательныхъ отрядовъ, дѣйствующихъ противъ Галака. Спросивъ у первой встрѣчной крестьянки, гдѣ тутъ проживаетъ Савка, прозванный Великаномъ за свой громадный ростъ, они направились къ хатѣ, ука-

Пріемъ объявленій и подписки на газету „Время" въ Нью-Іоркѣ

R. A. BOGIN
Advertising & Publishing
111 East 4th St., New York, N. Y.
Telephone Orchard 2453